

В конце концов Ло Линшэн согласился на ужин.

Ресторан, выбранный Ши Юньнанем, располагался в центре города и принадлежал французской паре, специализировавшейся на аутентичной кухне.

Они пришли рано и заняли столик у окна.

Это место было достаточно уединённым по сравнению с оживлённым залом, но при этом находилось рядом с небольшой сценой для выступлений — идеальный вариант.

Ши Юньнань поднял бокал. — Ло Линшэн, позволь предложить тост? В знак благодарности за последнее время.

— Благодарности? — Ло Линшэн повторил это слово.

— Угу.

Ши Юньнань был человеком, который мстил за обиды, но и не забывал добро.

Хотя в глазах других Ло Линшэн казался холодным и бесчувственным, Ши Юньнань так не считал. — Ты помог мне уйти из семьи Ши, поддержал на банкете Чжао... я...

— Тебе не нужно благодарить меня. Даже без меня ты справился бы. — Ло Линшэн прервал его.

Возможно, благодаря расслабляющей атмосфере, его обычная холодность смягчилась.

Ши Юньнань улыбнулся и чокнулся с ним бокалом.

После лёгких закусок подали две порции изысканного рыбного супа.

— Когда я учился за границей, рядом со школой была французская закусочная, где готовили отличный рыбный суп.

Ши Юньнань помешал ложкой ароматный бульон, подождал, пока немного остынет, и попробовал.

Довольный, он кивнул. — Здесь тоже неплохо. Попробуешь?

Ло Линшэн не особо любил рыбный вкус.

Но встретившись с ожидающим взглядом Ши Юньнаня, он после секундного колебания сделал небольшой глоток. — Довольно свежий.

Ши Юньнань отхлебнул ещё, между делом вспоминая прошлое. — В детстве я боялся, что рыбная кость застрянет в горле. Однажды покраснел от напряжения, но так и не смог проглотить...

Он не был из тех, кто любит жаловаться, и считал, что прошлое стоит оставить в прошлом. Но с Ло Линшэном ему хотелось делиться даже такими незначительными вещами.

— После этого у меня развилась фобия, но рыбу я всё равно обожаю. Приходится довольствоваться супом.

Ло Линшэн спросил мягко: — Если так любишь, почему не научился готовить сам?

— Нет уж, я рискую взорвать кухню. — Ши Юньнань хорошо знал свои ограничения.

Он продолжал болтать с Ло Линшэном, не забывая при этом опустошать тарелку.

Ло Линшэн наблюдал за его увлечённостью, и уголки его губ непроизвольно приподнялись. Внезапно рыбный суп показался ему вкуснее.

Их неторопливая беседа продолжалась до подачи основного блюда, когда в зале зазвучала мелодичная скрипка.

Ши Юньнань тут же повернулся к источнику звука.

На небольшой сцене молодой иностранец в белом смокинге под приглушённым светом играл на скрипке с закрытыми глазами.

Ши Юньнань замер, в его взгляде мелькнула необычная для него ностальгия. — Кажется, это «Памяти»...

Ло Линшэн заметил его сложное выражение и, вспомнив о музыкальных талантах семьи Вэнь, спросил: — Ты занимался музыкой?

— Да. Мама учила меня и брата, пока была жива. — Ши Юньнань отвечал буднично. — Брат играл на виолончели, я — на скрипке. На наше семилетие она подарила нам по инструменту. Моя скрипка была белоснежной, с выгравированным именем.

Ло Линшэн напрягся. — А потом?

— Потом её не стало. После смерти мамы меня отправили за границу, и скрипку пришлось забросить.

Ши Юньнань вертел ложку, подавляя промелькнувшую горечь. Он намеренно умалчивал некоторые детали.

В первый год за рубежом дед Ши устроил его в закрытую школу, чтобы он быстрее освоил язык.

Но как восьмилетний ребёнок мог адаптироваться в одиночку?

По ночам Ши Юньнань часто брал в руки скрипку, вспоминая времена, когда мама была жива, а они с Вэнь Ибэем разучивали одни и те же мелодии.

Тот, кто первым осваивал произведение, получал фруктовую конфету.

Маленький Ши Юньнань боялся играть ночью, чтобы не мешать одноклассникам. Но его деликатность не находила ответа.

Однажды, вернувшись в общежитие, он застал своих соседей, ломающих скрипку под насмешки старшеклассников: «Жалкий китаёза без родителей!»

Это была его первая драка — и, конечно, сокрушительное поражение.

С разбитым лицом и сломанной скрипкой в руках он наконец осознал:

Мама умерла, брата нет рядом, отец создал новую семью — он больше не был беспечным маленьким господином, за спиной которого стоит защита.

Единственный выход — отрастить когти и научиться защищать себя самому.

— О чём задумался?

Ло Линшэн заметил его погружение в мрачные мысли и вернул к реальности.

Ши Юньнань очнулся и по привычке прикрылся улыбкой. — Жаль, что я забросил скрипку. Теперь не могу похвастаться мастерством.

Его взгляд скользнул по любимым чертам Ло Линшэна, и грусть понемногу рассеялась.

— Иначе сегодня я бы сыграл для тебя, сделав тебя своим слушателем.

Ло Линшэн понимал, что это шутка, но, вспомнив его печаль, неожиданно ответил: — Если тебе до сих пор нравится — ты можешь начать снова. Вне зависимости от уровня, я буду твоим слушателем.

Его голос, слегка охрипший от вина, звучал необычно тёпло и надёжно.

Ши Юньнань встретился с его глубоким взглядом, замер на секунду — и искренне рассмеялся.

— Ло Линшэн. Не надо ждать. Прямо сейчас.

Внезапное желание заставило его подняться. Он покрутил пальцами, не забыв предупредить: — Приготовься — сейчас я атакую твои уши.

Ло Линшэн, видя его оживление, кивнул. — Хорошо.

Ши Юньнань поднялся на сцену в паузе между выступлениями. После краткого общения с музыкантом тот охотно передал ему скрипку.

Ши Юньнань принял инструмент и вежливо поклонился в знак благодарности.

Дождавшись, когда музыкант сойдёт со сцены, Ши Юньнань встал лицом к Ло Линшэну, отыскивая его взгляд.

Когда их глаза встретились, всё вокруг будто замерло.

Мышечная память взяла верх — Ши Юньнань автоматически принял правильную позу. Закрыв глаза на несколько секунд, он уверенно извлек первую ноту.

Крошечная сцена, единственный луч света, падающий с цветочной стены позади...

Ши Юньнань весь растворился в игре, даже пряди его волн светились в полумраке.

Его длинные пальцы перебирали струны, смычок скользил — даже случайные паузы не могли нарушить очарования момента.

Ло Линшэн, словно загипнотизированный охотник, не отрывал от него взгляда. Его дыхание учащалось в такт мелодии, а в обычно замкнутом сердце шевельнулось нечто новое — чувство собственности.

Когда короткая мелодия закончилась...

Ши Юньнань на сцене вновь посмотрел на него, словно спрашивая без слов: «Ну как?»

Впервые на людях Ло Линшэн не стал скрывать улыбку и аплодировал, как подобает благодарному слушателю.

...

Ши Юньнань не брал в руки скрипку много лет. Это была единственная мелодия, которую он ещё помнил, но даже за минуту успел сделать множество ошибок.

Обычно бесстрашный, теперь он нервничал так, что ладони вспотели. И всё же реакция Ло Линшэна стала для него лучшей похвалой.

Не в силах скрыть улыбку, Ши Юньнань вернул скрипку владельцу. — Спасибо за инструмент.

— Не за что. Вы прекрасно играете.

Ши Юньнань удивлённо приподнял бровь. — После такой прерывистой игры?

— Но в вашей мелодии была любовь. Мои уши это чувствуют. — Иностранец настаивал на своём, затем добавил прямо: — К тому же вы очень красивы.

Ши Юньнань замер. Краем глаза он что-то заметил — и в следующую секунду широко улыбнулся.

— Спасибо. Мне тоже понравилось ваше исполнение.

Его глаза, особенно когда смеётся, обладали необъяснимой притягательностью.

Ши Юньнань всегда знал об этом своём преимуществе и не стеснялся им пользоваться. Как сейчас.

Иностранец покраснел под воздействием его улыбки и на ломаном китайском предложил: — Можно ваш номер? Если хотите, я могу научить вас играть.

Не успел он закончить, как раздался недовольный голос: — Он не сможет вам его дать.

Иностранец обернулся и увидел Ло Линшэна в инвалидном кресле. Почему-то ему сразу стало не по себе.

Взгляд мужчины был оценивающим, а аура — откровенно недружелюбной.

Ши Юньнань зажмурился от смеха, словно лисёнок, удачно провернувший проказу.

Он обошел иностранца и вернулся к Ло Линшэну. — Простите, кажется, мой муж ревнует.

Тот сразу понял ситуацию. Смутившись на секунду, он искренне улыбнулся: — Извините, я погорячился. Вы прекрасная пара. Счастья вам!

— Спасибо. — Ши Юньнань естественно принял пожелание.

Ло Линшэн молча сидел в кресле. Ши Юньнань, не боясь его гнева, взялся за ручки и повёз его к выходу, не переставая поддразнивать: — Ло Линшэн, тот парень сказал, что мы хорошо смотримся вместе. Что будем делать?

— А что нужно делать?

Ши Юньнань остановился перед ним с выражением загадочного торжества. — Говорят, супруги со временем становятся похожи.

— Чем дольше мы вместе, тем более подходящей парой будем казаться окружающим, да?

«Супруги». «Вместе». «Подходящая пара».

В глазах Ло Линшэна вспыхнул свет. Эти несколько слов полностью развеяли его ревность.

Он не согласился, но и не стал отрицать, лишь едва заметно улыбнулся.

— Ладно, поехали домой.

— Ага.

...

Неделю спустя.

Ши Юньнань работал в комнате над новыми ювелирными эскизами, когда в дверь постучали.

— Дядюшка! Это я, Сяо Цзиньюй! Ты спишь?

— Нет.

Он сразу же улыбнулся и подошёл открыть.

Как только дверь распахнулась, малыш прильнул к его ногам, сияя от возбуждения.

Ши Юньнань присел, чтобы оказаться с ним на одном уровне. — Уроки закончились? Что так обрадовался?

Хотя и были выходные, Сяо Цзиньюй, как и другие дети из богатых семей, посещал занятия по верховой езде. Судя по времени, урок только что закончился.

— Дядюшка, ты занят? — Малыш потянул его за руку.

— Нет.

— Тогда пойдём вниз! Дядя Ло ждёт нас в холле.

Ши Юньнань удивлённо поднял бровь. — Он вернулся?

«Разве Ло Линшэн обычно не возвращается домой только к пяти-шести часам? Почему сегодня пришел так рано?»

Сяо Цзиньюй кивал головой, как маятник, полный нетерпения. — Только что принес большую драгоценность! Он сказал, что только ты можешь её распаковать! Дядя, быстрее, быстрее!

— Большая драгоценность? — Ши Юньнань заинтересовался и подхватил малыша на руки. — Хорошо, пойдём посмотрим.

Сяо Цзиньюй послушно обнял его за шею, уютно устроившись в его объятиях. — Угу!

Они спустились в гостиную на первом этаже.

Ло Линшэн спокойно сидел на диване. Перед ним на журнальном столике лежала белая прямоугольная коробка — та самая «большая драгоценность», о которой говорил малыш.

— Что это? — Ши Юньнань поставил Сяо Цзиньюй на пол и удивленно посмотрел на Ло Линшэна.

Тот слегка приподнял подбородок. — Тебе. Распакуешь?

— Правда мне?

Сяо Цзиньюй уже топал ножкой от нетерпения. Дядя, быстрее, быстрее!

— Ладно, ладно, я понял, — Ши Юньнань улыбнулся, потрепав малыша по голове, и открыл коробку. — Ты-то чего разволновался?

В тот момент, когда его взгляд упал на содержимое, улыбка застыла на его лице.

В коробке лежала новая скрипка. Белоснежный корпус и смычок, лишь по бокам украшенные позолоченными узорами. На верхней деке была выгравирована строка позолоченных букв:

Y.NAN

Это были инициалы его имени.

Ши Юньнань замер, улыбка исчезла, а в глазах появилась влажная дымка.

Эта скрипка была почти точной копией той, что он получил в семь лет!

Откуда Ло Линшэн узнал? Где он её раздобыл?

Ши Юньнань не мог скрыть волнения, но не знал, как выразить свои чувства, поэтому лишь неуверенно пробормотал: — За... зачем ты подарил мне скрипку?

— Ты в последний раз в ресторане так весело играл. Считай это ответным подарком за часы.

Ло Линшэн сделал паузу, намеренно добавив: — Если не понравится — можешь просто убрать.

Взгляд Ши Юньнаня снова упал на скрипку, мысли путались.

В детстве у него была мечта стать «скрипачом», но с годами она угасла.

Проходя мимо музыкальных магазинов или видя чужие выступления, он всё ещё чувствовал тоску, но так и не купил себе новую скрипку.

Потому что навыки заржавели. Потому что некому было играть. Потому что прошлое не вернуть.

Но сейчас, после его неумелого, почти шутовского исполнения в ресторане, Ло Линшэн

подарил ему это.

Ши Юньнань не мог не удивиться. Не мог не растрогаться.

Он получал много подарков, но только эта скрипка по-настоящему тронула его сердце.

— Вау, какая красивая! — Сяо Цзиньюй подбежал ближе, глаза сияли от восторга.

Он осторожно потянулся к коробке, но, испугавшись что-то сломать, сразу отдернул руку.

Малыш развернулся и ухватился за руку Ло Линшэна, надув щёки: — Дядя, ты несправедливый! Ты подарил подарок только дядюшке! Значит, дядюшка тебе нравится больше всего!

Детский голосок звонко озвучил то, что все и так знали.

«...»

Ло Линшэн, действительно «несправедливый», промолчал секунду, затем ловко сменил тему: — Ты же не умеешь играть на скрипке, зачем тебе такой подарок?

Сяо Цзиньюй гордо поднял голову: — Я могу научиться! Дядюшка, ты будешь моим учителем?

Ши Юньнань улыбнулся, погладив его по руке: — Я уже почти всё забыл, не смогу научить нашего умного Сяо Цзиньюй.

Малыш тут же нашёл решение: — Тогда пусть дядя найдёт нам учителя! Мы будем учиться вместе, хорошо?

Его взгляд перебегал с одного взрослого на другого, полный надежды.

— Если хочешь учиться — я попрошу дедушку Цинь найти учителя, — Ло Линшэн неожиданно согласился.

Он встретился взглядом с малышом, давая безмолвный намёк.

Сяо Цзиньюй был сообразительным и тут же прилип к Ши Юньнаню, как бантик: — Дядюшка, давай учиться вместе! Ну пожалуйста! Дядюшка! Дя-я-дю-ш-каа!..

Ши Юньнань не мог устоять перед этим маленьким льстецом, да и сам уже подумывал о том

же: — Ладно, ладно, мой липкий червячок, я согласен.

— Дядюшка, давай обещание на мизинцах!

— На мизинцах.

Сяо Цзиньюй, добившись своего, тут же побежал к дворецкому с радостной новостью, виляя попкой, как коротколапый корги.

Ши Юньнань улыбнулся, глядя ему вслед, затем взгляд упал на часы Ло Линшэна. Первая волна эмоций прошла, и его мысли снова стали ясными:

Раз Ло Линшэн подарил ему скрипку, значит, он действительно запомнил его случайно обронённые слова?

— Ло Линшэн.

— М?

Ши Юньнань одарил его сияющей улыбкой: — Спасибо за подарок. Он мне очень нравится.

— Главное, что понравился.

Получив ответ, Ши Юньнань медленно наклонился ближе.

Ло Линшэн сидел неподвижно, позволяя ему сокращать дистанцию, но его спина под одеждой напряглась.

Они были так близко, что дыхание смешивалось, наполняя воздух многозначительной дымкой.

Взгляд Ши Юньнана скользнул к тонким губам Ло Линшэна. Каждый вдох и выдох были словно игрой: — Может, я тоже подарю тебе что-нибудь в ответ?

Сердце Ло Линшэна, до этого момента остававшееся спокойным, дрогнуло. В глубине зрачков вспыхнул тёмный огонь собственности.

Но вдруг зазвонил телефон, разрушая атмосферу.

Ши Юньнань, прерванный, выпрямился с раздражением, сдувая чёлку. Ему хотелось швырнуть проклятый аппарат куда подальше.

Ло Линшэн едва заметно нахмурился. Напряжение в спине понемногу спало. Он молча наблюдал, как Ши Юньнань берёт трубку.

— Алло?

— Алло, господин Ши, это Лоу Янь. Простите за беспокойство, но дело срочное, и я решила позвонить вам напрямую.

Выражение лица Ши Юньнаня изменилось. Он почувствовал неладное: — Госпожа Лоу, говорите прямо.

— Господин Ши, я уверена, что дизайн упаковки, который вы создали для нашей компании, был оригинальным. Но полчаса назад компания Чжао запустила предзаказ на новую серию компактной пудры-кушона. Я посмотрела концепт-арт их продукта, и дизайн упаковки... — Лоу Янь сделала паузу, выбирая слова. — С моей точки зрения, они, возможно, украли ваш оригинальный дизайн.

Авторское примечание:

#Лисёнок: и чувства, и карьера — всё под контролем!»

Отредактировано Neils июль 2025г.

<http://bllate.org/book/12798/1129477>